

Продолжение доклада тов. ДОРОНИНА

Опыт многолетней работы красноречиво подтверждает этот вывод. Особенно это возмозности велики у нас в отношении повышения урожайности колхозных полей.

Многие из нас помнят, как в 1940 году колхозы нашей области добились небывалых урожаев, а многие из присутствующих в этом зале добились в то время исключительно больших успехов.

Шесть районов нашей области: Красноярский, Ракитянский, Глушковский, Грайворонский, Суджанский и Томаровский получили более чем стопудовый урожай с каждого гектара. Красноярский район, в частности, получил средний урожай по 129 пудов с гектара. Ракитянский район — по 120 пудов, Суджанский — по 110 пудов.

Другие районы: Больше-Троицкий, Волоконовский, Микояновский, Ново-Оскольский, Скороднянский и Шебекинский собрали с каждого гектара в целом по району немного меньше 100 пудов.

403 колхоза получили урожай от 100 до 182 пудов с гектара. 967 полеводческих бригад получили урожай от 100 до 183 пудов. 2162 звена получили урожай от 100 до 153 пудов с гектара.

Рекордных урожаев добились ефремовские звенья. Звеньевой ЛАПКОВ получил урожай зерновых по 282 пуда с гектара. БАГАЦКАЯ собрала урожай по 317 пудов с гектара, ЖЕЛТИКОВА — по 349 пудов с гектара.

Почему эти колхозы, бригады и звенья получили такие высокие урожаи? Потому, что они, во-первых, применяли передовую агротехнику — ефремовскую агротехнику. Потому, во-вторых, что они использовали все возможности, заложенные в колхозном строе. Потому, в-третьих, что у них был правильно организован труд, все колхозники честно трудились и дали высокую производительность труда.

И в самом деле. Первые шесть районов, о которых я говорил выше, получили высокий урожай с площади 174 тысячи гектаров. Валовый сбор хлеба у них был 19 миллионов пудов. Ведь это на год хлеба для полутора миллионов человек! Вот в чем преимущество высокоурожайных звеньев.

Борьба за повышение урожайности, борьба за повышение валового сбора хлеба, весь труд, вложенный в это дело, сторицей окупит. Вот почему нам надо стремиться применять весь комплекс агротехнических мероприятий на колхозных полях и тогда мы будем получать больше хлеба. Эти наши резервы пока что еще полностью не использованы.

Точно такими же резервами располагают и все другие отрасли нашего сельского хозяйства. Возьмите МТС, там тоже имеются колоссальные возможности. У нас есть трактористы, которые даже в прошлом году в чрезвычайно тяжелых условиях показали образцы работы: вспахали в два раза больше, чем средняя вспашка по области. Точно также мы можем сказать и о вспашке на лошадях и на коровах. Есть колхозники, которые на паре коров пахали по 0,90 га, при средней норме 0,20—0,25 га.

Я хочу вам напомнить, товарищи, что в ноябре 1943 года, в своей клятве товарищу СТАЛИНУ мы писали:

«Посмотришь на заросшие бурьяном поля и с болью в душе вспомнишь, какие тут до войны хлеба росли! Ведь это у нас, товарищ СТАЛИН, в Красноярском районе ефремовские звенья растили по 300—400 пудов хлеба на гектаре, ведь это у нас в Глушковском и Ракитянском районах Валентина Чалова и Наталья Дадкина собирали по 1000 центнеров свеклы с гектара.

Все это мы помним. Живы заповали ефремовского движения в области. Они, а вместе с ними и все колхозники горят желанием вновь поднять в области великий поход за урожай.

Конечно, мы знаем, что не сразу добьемся этого. Но мы твердо верим, что настанет эта пора. Порукой тому — наш

сталинский колхозный строй, выдержавший военный экзамен и показавший свою вековую крепость. Порукой тому — забота Советской власти о своем народе.

Можете не сомневаться, товарищ СТАЛИН, что курские колхозники и колхозницы, которых не согнули два года немецкой оккупации, не испугали трудности фронтовой обстановки, сделают все, что Вы ни потребуете, для помощи фронту, для окончательного разгрома врага.

Настало время эту клятву вождем выполнить. Что нам надо сделать для этого? Прежде всего надо добиться такого положения, чтобы все колхозники честно участвовали в колхозном труде.

Как у нас обстоит дело в этом отношении? Надо сказать, — несмотря на то, что средняя выработка на одного трудоспособного колхозника за это время поднялась, у нас, к сожалению, все же есть еще такие, с позволения сказать, колхозники, которые даже в 1943 году не выработали в колхозном производстве ни одного трудового дня, а значительная часть не выработала установленного минимума трудовой.

Вот у меня под рукой годовые отчеты колхозов 5-ти районов, мало чем отличающихся друг от друга по экономике и другим показателям. А смотрите, какая разница. Если в Б.-Дворском районе в среднем выработка на 1 трудоспособного колхозника составляет 130 трудовых, то в Львовском она составляет 99 трудовых, а в Свободинском — 85 трудовых. Во всех этих районах есть такие колхозники, которые не участвовали в общественном труде, порядочное количество колхозников не выработало минимума трудовой. Вот где колоссальный резерв рабочей силы, неиспользованной в прошлом году.

Если все колхозники будут добросовестно работать в колхозном производстве, выполнять и перевыполнять нормы, то даже при наших скудных возможностях мы можем работать в 2—3 раза лучше в этом году, чем мы работали в прошлом году. Решающим условием для повышения участия колхозников в общественном труде и повышения производительности труда является звеньевая организация труда.

Сейчас у нас в области организовано 44230 постоянных звеньев, в том числе 5418 высокоурожайных ефремовских звеньев. И вот там, где звенья организованы, все колхозники участвуют в колхозном труде. Вот, например, в Кр.-Яружском районе, в колхозе имени Куйбышева там сразу были организованы звенья и колхоз замечательно справился с работой.

Другое положение было в колхозе «ОДВКА» того же района. Звеньев там не было, в колхозе был полный развал трудовой дисциплины. Колхоз затянул уборку урожая и сдачу зерна государству. Не выполнил план озимого сева. Разыскивая причину, почему колхоз плохо работает, все говорили, что там нетрудовые вые колхозники, плохой председатель, особенно плохие бригады. Но достаточно было организовать звенья, как немедленно, в полном смысле слова назавтра, этот колхоз изменился, сразу справился со всеми основными работами, а через месяц колхоз нельзя было узнать.

Поэтому, если районные руководители, председатели колхозов не будут серьезно работать со звеньями — колхоз никогда не справится с своими задачами и будет отставать. Сейчас надо сделать то, что мы не сделали в отношении организации звеньев. Мне кажется, что основную задачу мы выполнили, мы сейчас звенья уже организовали. Но не везде звенья организованы по-настоящему, кое-где эти звенья существуют формально и ничего абсолютно не делают.

Есть такие районы, где звенья еще не ведут никакой работы, за ними не закреплена земля. Есть такие примеры, когда достаточно было начать закрепление земли, как тут же на глазах звеньевые начинают вывозку

навоза на свои участки. Я не буду иллюстрировать это примерами, это и так ясно.

Что нам надо сделать? У нас в большинстве звеньев люди работали скопом. Здесь я прошу звеньевых подсказать нам, как правильно организовать работу звена. Мне кажется опыт в этом отношении у нас есть, и нам надо перейти на индивидуальную сделчину.

Введение индивидуальной сделчины в звене должно дать большие результаты, потому что работа каждого колхозника будет на виду, каждая борозда будет закреплена за отдельным колхозником и тогда можно будет спросить и за урожайность, и за обработку, и за вывозку удобрений — за все.

Я хочу подчеркнуть еще одну мысль о том, что звеньевая организация труда сама по себе способствует укреплению трудовой дисциплины. В колхозе «Знамя труда», Красноярского района, произошел такой интересный случай. Колхоз этот не плохой, все колхозники работают хорошо, но, как говорят, в семье не без урода — нашлись там такие 7 колхозники, которые под всякими предлогами отлынивали от работы.

Но вот колхозники решили организовать постоянные звенья на добровольных началах, распределили и закрепили землю за каждым звеном и приступили к работе, а этих колхозников никто в свое звено не принял. Ходили они ходили, а потом пришли в правление колхоза, попросили организовать их в звено и дали обещание работать не хуже других. Теперь же звено действительно работает неплохо.

Вот видите, товарищи, как звеньевая организация труда исправляет лодырей, а если бы работали скопом, кто знает, сколько бы еще времени эти люди прятались за спины честных колхозников.

Нам следует обсудить вопрос об оплате звеньевой. Сейчас они получают начисления в размере 3 процентов — это маловато. У звеньевой сейчас расширились функции. В передовых колхозах у нас бригадир сам наряд на работу не вручает непосредственно колхознику, а дает его звеньевой, а она уже должна обеспечить всю работу. Значит круг их обязанностей расширяется и, по-моему, правильно делают красноярцы, когда принимают на колхозных собраниях решение: в тех случаях, когда звено полностью выполнило весь комплекс агротехнических мероприятий, предусмотренных по плану, начисляют звеньевой не 3, а до 10 процентов трудовой. Мне кажется, что это предложение красноярцев надо поддержать с тем, чтобы выделить нашу звеньевую из общей массы. Лучшие наши звеньевые заслуживают этого.

Товарищи! Большинство здесь присутствующих — это звеньевые и они сами хорошо знают, что ефремовских звеньев у нас пока что мало, только 4 тысячи. Некоторые райкомы партии допускают ошибку, когда уделяя исключительное внимание ефремовским звеньям, не видят и забывают об основной массе звеньев, которых у нас 40 тысяч и которым следует уделять основное внимание. Почему? Потому, что если вы, лучшие люди ефремовских звеньев, только вы получите высокий урожай, то это не так уж много даст хлеба стране.

Задачи звеньевых ефремовских звеньев заключаются в том, чтобы не замыкаться только в рамках своего звена, добиваться получения высокого урожая не только в своем звене, а помогать получить его во всех звеньях колхоза, делиться своим опытом с другими, помогать им.

Вот звеньевая А. И. ТКАЧЕНКО, Вы доклад ее читали. Она провела и сейчас ведет большую работу не только в звеньях своего колхоза, не только в других колхозах своего района, но она ездила в Суджанский район и там в колхозах провела большую работу, своим опытом способствовала подъему ефремовского движения. Точно также бригадир К. В. ЖЕЛТИКОВА сделала большую работу в других

колхозах Ясеновского района и в Горшеченском районе.

Вот всем вам, товарищи, звеньевые, надо брать с них пример. Звеньевая у нас должна быть организатором, должна быть пропагандистом передового опыта, ефремовской агротехники. И если у нас в результате этого не только ефремовские, но и все звенья получат высокий урожай, тогда мы нашей матушке Родине дадим в два — три раза больше хлеба, а это и есть главная задача.

Товарищи передовики! Мы не должны забывать, что нам придется вести борьбу не только с трудностями при обработке почвы, при уходе за растениями, но и с сорняками, частично занесенными к нам немцами в период оккупации. Я имею в виду немецких холуев и прихлебателей.

Выполняя задание своих фашистских хозяев, они всячески будут мешать нам получить высокий урожай. Они будут нам разлагать дисциплину в колхозах, они будут издеваться над передовиками колхозных полей, они будут стараться всячески совать нам палки в колеса.

Надо, чтобы миллионы глаз следили за ними, чтобы эти глаза не застигались туманом беспечности и самоуспокоенности, тогда будет все хорошо — любому гаду, любой гадюке, посмеющим вытянуть свое змеиное жало, бдительная рука советского народа разожжет голову.

Товарищи! Большинство присутствующих на этом совещании является старыми борцами за повышение урожайности в нашей области. Мне вспоминается совещание представителей шести районов, проведенное в августе 1939 года в селе Ракитном, на котором у нас были передовики-ефремовцы Алтайского края. Тогда впервые мы решили, наряду с борьбой за высокий урожай сахарной свеклы, начать борьбу за повышение урожайности зерновых культур. Тогда впервые свекловичные звенья взяли на себя обязательства и закрепили за собой посевы зерновых.

Но это было только начало. В 1939 году мы с вами много сделали не успели. В 1940 году это движение стало массовым и подавляющее большинство озимых было раскренплено за звеньями. Достаточно сказать, что осенью 1940 года мы с вами посеяли 270 тысяч гектаров перекрестным способом, в результате этого в 1941 году мы получили небывало высокий урожай. Озимая рожь в среднем по области дала 14,5 центнера с гектара, вместо обычных 10—11, а озимая пшеница, редко дававшая урожай свыше 10 центнеров, дала урожай 15,9 центнера с гектара. Только по этим двум культурам, по сравнению с 1940 годом, мы получили валовый сбор на 28,5 миллиона пудов больше. Область в 1940—1941 гг. полностью рассчиталась с государством и ликвидировала многолетнюю задолженность.

В 1941 году каждый колхоз нашей области, полностью рассчитавшись с государством, имел достаточно хлеба и других продуктов для прокормления своей семьи, колхозы полностью засыпали семенные и другие фонды, а в передовых районах колхозники получали хлеба столько, что его хватало на 2—3 года. Вот какие величайшие плоды получали колхозники нашей области в результате своего упорного, настойчивого труда в борьбе за урожай.

Если бы не пришел проклятый немец, движение за высокий урожай с каждым годом бы росло и охватывало бы все большие и большие слои колхозного крестьянства нашей области, в результате чего курские колхозники завалили бы страну хлебом, сахаром, а колхозы за эти годы достигли бы небывалого расцвета.

Тысячи колхозников побывали бы на ВСХВ. На груди многих красовались бы золотые и серебряные медали — знак всеобщего уважения нашего народа к труженикам колхозных полей.

Но вот пришел немец, и своим грязным, кровавым обрызганным сапогом растоптал, искромсал наши лучшие мечты. Саранчой прокатилась немецкая банда по нашей земле. Глаза разгорелись у немцев на наши богатства да

и как не разгореться. Хороша была рожь, лучше была пшеница. Много пота было пролито нашими колхозниками, чтобы вырастить хороший урожай, да не успел немец им попользоваться, не дали немцам хлеба курские колхозники.

Хороша была свекла в 1941 г. Больших трудов стоило ее вырастить и труд был вознагражден хорошим урожаем. Я помню, с каким энтузиазмом в сентябре месяце копали колхозники свеклу, чтобы скорей переработать, дать сахар нашей стране. Но как только немец вступил, так копка почти повсеместно прекратилась, и свекла осталась в земле за исключением небольшого количества, что выкопали колхозники для своего стола.

Золотые руки у курских колхозников, научились они выращивать высокие урожаи. По 200—300 пудов собирали с гектара. С нагайкой заставлял немец работать, плеткой загонял на работу; и вешал, и расстреливал, а не вырастили курские колхозники немчуре высокий урожай. Не хотели русские люди кормить немецких захватчиков, врагов нашей родины. Крепко верили колхозники, что будет и на их улице праздник. Эта вера никогда не покидала русского человека.

Вот здесь в президиуме сидит 102-летняя Прасковья Денисовна Лошакова. Казалось бы, что 102 года человек прожил, но ведь и она ждала советскую власть. Она на прошлом совещании прямо так и сказала: «Только для того и жила, чтобы еще раз дохнуть нашего советского воздуха». (АПЛОДИСМЕНТЫ). И она не только ждала, товарищи, она сумела у себя на огороде вырастить свекловичные семена. «Думала, — говорит, — придут наши, а семян не будет, вот у меня и готовый семя», и в этом году Прасковья Денисовна свой участок будет сеять выращенными ею в период немецкой оккупации для Советской страны семенами. (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Я помню такой случай. В августе 1941 года мне пришлось переправляться через реку Сейм. Дожидаюсь паром, я сел на пригорок. Ко мне подошел белый, как лунь, старик. Подсел, помолчал малость, а затем у нас с ним произошел такой разговор:

— Война, слышать, сынок?
— Война, дедушка.
— И опять слышать с германцем?
— С ним, дедушка, с ним.
Помолчал малость дед, а затем сказал:
— Все равно побьем.
— Почему ты так думаешь, что побьем?
— Видишь ли 80-й год на свете живу и всего за это время насмотрелся, за это время не один раз на нас супостаты ходили, только мы их всегда били и сейчас побьем, а немца так это наверняка.

— Почему же именно немца наверняка?
— Немец, вишь, он ведь не крепкий, он картофельный. А наш то мужик, он крепкий, он хлебный, его не сшибешь.

— Не сшибешь то, не сшибешь, а вот пока отстаем, дедушка.

— А ты парень, не горюй, это почитай всегда так было. Русский то человек, он добрый, он сердешный, его разозлить надо. А как разозлишь, ну тогда не останешься, он пойдет, и пойдет, пока сил хватит.

В это время подошел паром, я сел. Когда паром отчаливал, дед вслед мне крикнул: «Ты, парень, тово, не горюй, все равно побьем!»

Повторяю, это было в августе 1941 года. Кстати сказать, дед то был неграмотный, а какая могучая сила, какая глубокая вера в свой народ, в свою страну, в будущее своей страны!

Вот эта вера не давала умереть в кошмарные дни немецкой оккупации. Эта вера была основой, в результате чего русские люди не покорились немцу. Вот почему, когда пришла Красная Армия, тысячи пудов хлеба и других продуктов добровольно сдали колхозники в фонд своей освободительнице. Вот почему 102-летняя Прасковья Денисовна Ло-

(Окончание см. на 4-й стр.)